

М. А. Дандамаев

УПОМИНАНИЯ О «ДОМЕ СВОБОДНОГО ЧЕЛОВЕКА» В ВАВИЛОНСКИХ ДОКУМЕНТАХ

В статье анализируется выражение «дом свободного человека», встречающееся в вавилонских документах VI в. до н.э. Автор приводит доказательства того, что этот термин обозначал дом свободнорожденного гражданина.

Ключевые слова: Вавилон, вавилонское общество, «дом свободного человека».

В некоторых вавилонских документах VI в. до н.э. из Вавилона, Сиппара, окрестностей Урука и еще одного города, локализация которого неизвестна, упоминается «дом свободного человека» (*bīt mār banī*; пишется логограммой *Ē DUMU DÛ-i*). Относительно интерпретации этого термина мнения ассириологов разошлись. Прежде чем рассмотреть их мнения, ознакомимся сначала с соответствующими документами в их хронологической последовательности.

Самым ранним из этих текстов является AnOr VIII. 14, который был составлен в 32-м году царствования Навуходоносора II (573 г. до н.э.) в местности Амату, в регионе города Урука¹. Это документ об усыновлении неким Иннин-шум-ибни сына своей сестры по имени Балта. В момент составления этого договора ему исполнилось всего 17 дней. Профессией его матери была проституция (*harīmtu*). По условиям контракта, сын должен был оставаться с матерью, пока она занимается своим делом, а когда она выйдет замуж за свободного человека (дословно: когда отправится в «дом свободного человека»), усыновитель должен уплатить ей 20 сиклей серебра за «пищу, питье, соль, кресс-салат, масло и одежду», потраченных, чтобы вырастить ребенка. Как видно из этого же текста, Иннин-шум-ибни имел также своего родного сына. В документе содержится указание, что оба сына «должны совместно служить богине Белит Урукской и царю... Кто нарушит этот договор, его участь пусть решат бог Ану и богиня Иштар, а также клятва именем царя Вавилона Навуходоносора».

Следующий текст был составлен во 2-м году правления Амель-Мардука (560 г.) в местности Хубат (местонахождение неизвестно). Это «документ об освобождении» (*ṭurru mār banūti*) неким Шамаш-зер-ибни своей рабыни по имени Лакуптум вместе с ее сыновьями. Далее в тексте говорится, что она и ее сыновья «свободны от выполнения повинности» (строки 6–9: *ina il-ki... za-ku*), которая является обязанностью самого Шамаш-зер-ибни. Документ также содержит оговорку, что «если Лакуптум захочет, она может послать своих детей в “дом свободного человека”». Издатель данного текста Д. Вейсберг трактует это указание как «(примкнуть) к семье свободных граждан» (*to (join) a family of free citizens*). По его мнению, здесь подразумевается то обстоятельство, что отпущенная на свободу рабыня имела право при желании отдать своих детей в «дом свободного человека», т.е. в усыновление. Далее Вейсберг, полемизируя с М. Рот (см. ниже), полагает, что «если *bīt mār banī* был специальным учреждением для осиротевших дочерей, вдов и разведенных женщин, то не было бы никакого смысла посылать туда этих детей»².

Дандамаев Магомед Абдул-Кадырович – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института восточных рукописей РАН.

¹ См. транслитерацию и перевод: San Nicolò, Petschow 1960, 6–7.

² Weisberg 1993, 68–69.

Следующий документ был составлен в 9-м году царствования Набонида (547 г.)³. В нем говорится: «Бел-кацир, сын Надина, потомка Эсагилайя, сказал своему отцу Надину... следующее: “Ты послал меня в дом свободного человека, и я (там) женился на Зуннайя, однако она не родила (мне) ни сына, ни дочь. Поэтому разреши мне усыновить Бел-усати, сына моей жены Зуннайя, которого она родила своему предыдущему мужу Никуду... Позволь мне, чтобы он был моим сыном, и сам присутствуй при (составлении) документа относительно его усыновления, (а также) передай ему, заверив печатью, наши пребенды и наше имущество, сколько его имеется, и разреши ему стать сыном, который будет поддерживать нас”». Однако Надин не согласился с такой просьбой и, «чтобы никто в будущем не овладел этими пребендами и (другим) имуществом», составил документ, которым он «связал руки своего сына», заявив при этом следующее: «Когда Надин умрет, если у него (т.е. Бел-кацира. – М.Д.) к тому времени родится собственный сын, последний может получить пребенды и другое имущество своего отца. Если же у Бел-кацира не будет собственного сына, то он обязан усыновить своего брата и совладельца. Пребенды и имущество Надина... будут принадлежать ему и никого Бел-кацир не может усыновить».

YOS VI. 188 – брачный контракт, в котором, в частности, содержится оговорка, что если в будущем муж разведется с женой или же возьмет себе еще одну жену, он должен уплатить первой супруге шесть мин серебра (за такие деньги можно было купить прекрасный дом), и тогда она может отправиться «в дом свободного человека» (строка 26: a-na bīt mār (banī)). По условиям контракта, если же она, будучи женой своего мужа, «будет обнаружена с другим мужчиной, то умрет от ударов палкой». Документ был составлен в 14-м году правления Набонида (542 г.) в местности близ города Урука⁴.

BM 61737 – плохо сохранившийся текст времени царствования Набонида⁵ из Сиппара, в котором говорится об усыновлении, по мнению М. Рот, в связи с манумиссией или же о регулировании обязанностей дочери по отношению к матери. В документе рассматривается возможность, что дочь может оставить дом своей матери и отправиться в дом mār banī. В таком случае она должна уплатить в «кассу» (qurru) матери мину серебра для возмещения ее расходов на воспитание. В конце документа сказано: «Пусть (боги) Набу, Мардук и величество Набонида, царя Вавилона, уничтожат того, кто нарушит это соглашение».

Dar 43 – частично сохранившийся документ из архива храма Эбббар в Сиппаре, который был составлен в 520 г. В нем упоминаются три вдовы, которые, по-видимому, были ткачихами, а также двое их детей. Эти вдовы должны были доставлять ежегодно три платья (gulēnu) в качестве оброка (iškaru). Далее в тексте содержится запрет для них жить со свободными людьми (mār banī) или отдавать им детей в усыновление. В то время как рабы, принадлежавшие частным лицам, могли быть усыновлены или отпущены на свободу, для храмовых рабов (širku) путь к свободе был закрыт. Даже в тех случаях, когда храмовые рабы или рабыни находились в браке со свободными, их дети становились собственностью храма⁶.

Содержание другого документа времени правления Дария I пока известно лишь частично, поскольку этот текст, который хранится в Южно-Африканском музее (№ 1588), еще не опубликован. В нем речь идет об усыновлении девочки. М. Рот

³ Spar, Dassow 2000, 212–214. Там же даны ссылки на более ранние издания этого текста, которые частично устарели.

⁴ См. транслитерацию и перевод: San Nicolò, Petschow 1960, 1–3.

⁵ См. Roth 1989/1990, 8–9.

⁶ См. Dandamaev, 554.

переводит отрывок из этого текста (строки 22–23) следующим образом: «Мы усыновили ее и обещаем, что она не будет передана в *bīt mār banī*»⁷.

По рассматриваемой здесь теме в 1990 г. П.-А. Больё выступил с докладом «*The bīt mār banī of the goddess Nanaya at Uruk*» на конгрессе Американского востоковедного общества, где было рассмотрено содержание одной недатированной таблички из Йельского университета (NBC 4913) с перечнем жителей «дома свободного человека», обитавших в имениях богини Нанайя в Уруке и его округе. Доклад этот остался неопубликованным, но к его содержанию Больё вернулся в одной из своих последующих книг⁸. В ней дается перечень 26 домов, в которых обитали *mār banī*⁹.

Почти все рассмотренные выше документы были исследованы М. Рот, которой принадлежат ценные работы о положении женщин в Месопотамии нововавилонского и ахеменидского периодов. Постепенно она пришла к выводу, что так называемый «дом свободного человека» представлял собой официальное убежище (*physical shelter*) для правовой, экономической и социальной защиты вдов и разведенных женщин в тех случаях, когда они оставались без родственников мужского рода или не желали по разным причинам возвращаться в свои прежние семьи¹⁰. Например, М. Рот, в частности, считает, что упомянутый выше Бел-кацир нашел себе жену в таком приюте, а также Зуннайя, будучи вдовой и с ребенком на руках, обратилась за помощью в «дом свободного человека», где у нее был шанс вторично выйти замуж. Начало последнего документа (см. ссылку в прим. 3), по мнению Рот, следует перевести так: «Бел-кацир сказал своему отцу Надину: “Ты послал меня в дом свободного человека, и я женился на Зуннайя”».

Трактовка М. Рот выражения «дом свободного человека» как убежища для обездоленных женщин вместе с их дочерьми не вызвала возражений других ассириологов¹¹, кроме Д. Вейсберга и Г. ван Дрила (см. ниже). Однако упомянутая выше статья Вейсберга, опубликованная в 1993 г., должна была вызвать сомнение в бесспорности мнения Рот, поскольку в указанной статье речь идет об отпущенной на свободу рабыне, которой разрешалось, если она сама пожелает, передать своих сыновей (дочерей у нее, очевидно, не было) в «дом свободного человека». Поэтому если трактовка Рот указанного выражения верна, то такое предположение должно быть распространено не только на женщин с дочерьми, но также вообще на детей обоего пола вместе с отпущенными на свободу рабынями.

Однако я не могу согласиться с интерпретацией выражения «дом свободного человека», предложенной М. Рот. По ее мнению, в упомянутом выше документе AnOr VIII. 14 имеется в виду, что Балта, занимавшаяся проституцией, могла отправиться в приют (т.е. в «дом свободного человека»), если будет считать свое положение в доме брата неблагоприятным для себя¹². При этом Рот считает невозможным принять мнение М. Сан-Николо, Г. Петчова и автора этих строк о том, что в указанном документе предусматривается возможность выхода замуж за свободного человека¹³. Кроме того, по мнению Рот, 20 сиклей серебра, потраченных на еду и воспитание ее сына, Балта должна была уплатить своему брату, чтобы возместить его расходы на приемного сына. Иное предположение высказал Г. ван

⁷ Roth 1988, 134–135.

⁸ Beaulieu 2003.

⁹ Beaulieu 2003, 215, 332, n. 36.

¹⁰ Roth 1991–1993, 26; 1994, 19–29; 1988, 136–137.

¹¹ Например, Wunsch 2003, 64.

¹² Roth 1988, 133–134.

¹³ San Nicolò, Petschow 1960, 67; Dandamaev 1984, 132.

Дрил: «Удивительно, что mār banī должен был уплатить определенную сумму денег отцу-усыновителю за его расходы, пока сын находился у матери»¹⁴. С такими мнениями вряд ли можно согласиться: в тексте очевидно имеется в виду, что брат должен был возместить расходы на воспитание усыновленного им ребенка в его раннем возрасте. Подобным же образом в упомянутом выше документе, опубликованном И. Спаром и Е. фон Дассов (см. прим. 3), имеется в виду брак Бел-кацира с девушкой из сословия свободных, а не из приюта.

Я полностью согласен с мнением Г. ван Дрила о том, что «дом свободного человека» вовсе не был своего рода приютом, и в упомянутом выше документе об отпуске рабыни и ее детей на свободу имеется в виду возможность передачи этих детей в усыновление свободному человеку. А в Dar 43, по его мнению, речь идет о вдовах зависимого статуса, которые не имели права отправиться в «дом свободного человека», т.е. выйти замуж за свободного или же поступить в его распоряжение. Г. ван Дрил полагает, что в AnOr VIII. 14, возможно, имеются в виду не вполне свободные люди, поскольку усыновитель в этом тексте заявляет, что его собственный и приемный сыновья будут служить богине Иштар Урукской. Это, по мнению Дрила, возможно, указывает на то, что оба мальчика принадлежали к сословию храмовых рабов¹⁵. Однако скорее всего мы имеем здесь общую фразу относительно преданности жителей Урука самой влиятельной богине своего города.

В заключение, возвращаясь к определению «дом свободного человека», необходимо вспомнить, что вавилонское общество состояло, в частности, из граждан месопотамских городов, обладавших гражданскими правами. Такие члены общества носили титул mār banī (дословно «сын прекрасного»). Им обозначались граждане вавилонских городов в отличие от живших в Месопотамии лиц чужеземного происхождения, лишенных гражданских прав, а также различных групп зависимого населения, занимавших промежуточное положение между свободными и рабами, не говоря о самих рабах. В состав граждан входили царские и храмовые чиновники, торговцы, ремесленники и земледельцы вавилонских городов. Такие люди являлись членами народных собраний (puhru) храмовых общин, которые были правомочны решать вопросы имущественного характера и коллизии семейного права.

Литература

- Beaulieu P.-A.* 2003: The Pantheon of Uruk during the Neo-Babylonian Period. Leiden–Boston.
- Dandamaev M.A.* 1984: Slavery in Babylonia from Nabopolassar to Alexander the Great / DeKalb (ed.). Illinois.
- Roth M.T.* 1988: Women in Transition and the bīt mār banī // *Revue d'assyriologie*. 82, 131–138.
- Roth M.T.* 1989/1990: The Material Composition of the Neo-Babylonian Dowry // *Archiv für Orientforschung*. 36/37, 1–55.
- Roth M.T.* 1991–1993: The Neo-Babylonian Widow // *JCS*. 43–45, 1–26.
- Roth M.T.* 1994: The Neo-Babylonian Family and Household // *The Canadian Society for Mesopotamian Studies. Bulletin*. 28, 19–29.
- San Nicolò M., Petschow H.* 1960: Babylonische Rechtsurkunden aus dem 6. Jahrhundert v. Chr. München.
- Spar I., Dassow E. von* 2000: Private Archive Texts from the First Millennium B.C. // *Cuneiform Texts in the Metropolitan Museum of Art*. Vol. III. 102. N.Y.
- Van Driel G.* 1998: Care of the Elderly: The Neo-Babylonian Period // // *The Care of the Elderly in the Ancient Near East* / M. Stol, S.P. Vleeming (eds.) Leiden.

¹⁴ Van Driel 1998, 176.

¹⁵ Van Driel 1998, 74–178.

Weisberg D. 1993: A mār banūtu Text from the Town of Hubat // *Nouvelles assyriologiques brèves et utilitaires*. 83, 547–556.

Wunsch C. 2003: Urkunden zum Ehe-, Vermögens- und Erbrecht aus verschiedenen neubabylonischen Archiven // *Babylonische Archive*. Dresden.

REFERENCES TO THE «HOUSE OF FREE MAN» IN BABYLONIAN DOCUMENTS

M. A. Dandamayev

The paper presents an analysis of the expression *bīt mār banī* (literally «house of a freeborn man») in Babylonian documents of the 6th century BC. Various opinions were given regarding this term. According to M.T. Roth, it was a special physical shelter for widowed and divorced women without living parents. This opinion was refuted by G. van Driel, who thought that there was no ground to consider this term as a name for a kind of asylum. The author of the paper joins this view, assuming that the term in question was used to designate a house of a freeborn citizen.

© 2011 г.

А. И. Иванчик

НОВЫЕ ГРЕЧЕСКИЕ НАДПИСИ ИЗ ТАХТИ-САНГИНА И ПРОБЛЕМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ БАКТРИЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ¹

Статья посвящена греческим надписям, обнаруженным при раскопках Тахти-Сангина (храм Окса) в 2004–2007 гг. Надписи дают новую информацию об использовании греческого языка в Бактрии позднеэллинистического и раннекушанского времени, а также о проблеме формирования бактрийской письменности.

Ключевые слова. Бактрия, храм Окса, Тахти-Сангин, греческие надписи, бактрийские надписи, бактрийский язык.

Языковая ситуация в эллинистической Бактрии довольно хорошо известна. Вряд ли могут быть сомнения в том, что большая часть ее населения говорила на бактрийском языке, относившемся к юго-восточной группе иранских языков. Тем не менее в течение всей эллинистической эпохи, как и в предшествующее время, этот язык был бесписьменным. Письменность на бактрийском языке была создана лишь в кушанскую эпоху: первые известные бактрийские надписи

Иванчик Аскольд Игоревич – член-корреспондент РАН, научный руководитель Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН, главный редактор «Вестника древней истории».

¹ Данная статья основана на докладе, представленном на конференциях «Zwischen Ost und West – neue Forschungen zum antiken Zentralasien» (Mannheim, 30.9–2.10.2009) и «Древность: историческое знание и специфика источника» (Москва, 14–16.12.2009). Благодарю П. Бернара, П.Б. Лурье, Ж. Ружмона, Н. Симс-Уильямса и С.Р. Тохтасьева, прочитавших ее рукопись, за ценные замечания и обсуждения.